

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 2—4

(1933)

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

этих племен к английскому правительству. Очерки эти весьма драматичны, но несколько монотонны, ибо повсюду мы встречаем все то же: сначала попытки водворения различных political officers и т. д., неизбежно кончающиеся их убийством, затем карательные экспедиции, сопровождающиеся стиранием с лица земли целых деревень, истреблением сотен афганских воинов и наконец, некоторое «замирение», наступающее только тогда, когда племена уже теряют всякую возможность дальнейшего сопротивления. Автор пытается оправдать эту политику, утверждая, что к такому народу только такое отношение и возможно. «Все восточные люди поклоняются сильному человеку», говорит он, «но одно несомненно, эти пограничные племена не хотят быть под властью парламента индийской интеллигенции,¹ составленного исключительно из невоинственных рас в Симле или Дели; они хотят мужчину и предпочтительно англичанина (разрядка моя. *Е. Б.*), чтобы он правил ими, и если он будет еще и солдатом по профессии, то тем лучше» (стр. 175). В доказательство этого положения сообщается о племенах на белуджской границе, что... «хотя они были известны пиратством на Инде, грабежом на дорогах, разграблением всех соседей и считались застарелыми разбойниками, но теперь под британским контролем они оседают мирными земледельцами, честными торговцами и стражей на дорогах» (стр. 188).

Конечно, от человека, проводившего чуть ли не сорок лет политику британского империализма трудно ожидать чего-либо другого. Его политические взгляды должны в точности совпадать со взглядами его руководителей. Это, конечно, для нас не оправдывает пози-

цию автора, но делает ее во всяком случае понятной.

Впрочем, ценность этой небольшой книги, конечно, не в убогих политических рассуждениях доблестного воина, главный интерес ее все-таки в том материале, который она дает. Материал этот обработан не достаточно и, как уже было сказано, крайне далек от полноты, но тем не менее, даже и в таком виде он дает довольно много. Терпеливый читатель, который с картой в руках (только не той, которая приложена к книге, так как на ней разобрать ничего невозможно) проштудирует эту работу, безусловно будет вознагражден целым рядом, правда, разбросанных по разным местам, но все же новых сведений. Они не особенно точны, цифровых данных там нет вообще, но точным данным, вероятно, английские власти появиться в печати и не позволили бы. Поэтому, несмотря на неполноту, эту книгу все же можно рекомендовать всем, кто занимается Афганистаном, предупреждая, однако, заранее, что ответа на наиболее важные вопросы они не найдут и здесь и что придется довольствоваться только скудными сведениями.

Е. Бертельс.

Ruydād-i riyāsāt-i divān-i 'āliyi hukūmat-i shāhi-yi Afghānistān rāji 'ba muhā kama-yi khāin-i millat va ghaddārān-i mamlakat Muhammad Valiva Mahmūd Sāmī Kābul 1309, стр. 177. (Отчет президиума верховного суда пахского афганского правительства по делу предателей народа и государственных изменников Мухаммеда Вали и Махмуда Сами).

Небольшая книжечка эта представляет необычайный интерес для всякого, кто интересуется последними событиями в Афганистане. Она посвящена изложению закончившегося 7 Зу-л-ка'де

¹ Интересно применение термина «the intelligentsia».

1348 г. х. (6 апр. 1930) процесса двух самых видных политических деятелей Афганистана эпохи Аманулла-хана — Мух. Вали, заменявшего самого эмира во время его путешествия по Европе, и Мах. Сами, занимавшего ряд крупнейших должностей в афганской армии и военном министерстве.

По окончании трагического эпизода Бача-и Саккао и воцарении Надир-хана ряд виднейших деятелей (*mashāhīr*) северных районов обратился к Надир-хану с петицией, в которой указывал на преступные деяния указанных лиц, несмотря на свое положение, предавших своего повелителя и содействовавших разложению армии и временным успехам Бача-и Саккао и тем самым нанесших величайший ущерб населению Афганистана.

Просители требовали расследования и привлечения виновных к ответственности. В результате петиции Надир-хан 15 Ша'бана 1348 г. х. (16 янв. 1930 г.) издал декрет, которым предписал подвергнуть подозреваемых лиц почетному аресту и организовать верховный суд из 73 человек, возглавляемый председателем государственного совета Абдалахад-ханом.

Прежде чем приступить к разбору дела суд, ввиду отсутствия прецедентов, сначала составил своего рода проект устава судопроизводства, которым в своих дальнейших действиях и руководился. Проект этот, состоящий из 18 пунктов, весьма интересен, так как он представляет собой первую попытку введения ряда западных процессуальных норм на афганскую почву.

Суд должен был происходить публично, и согласно п. 9 всякий желающий, по получении установленного входного билета, имел право доступа на его заседания. Проект предусматривает даже

такие детали, как расстановку столов и стульев для участников процесса и необходимость для всех вызываемых судом лиц отвечать на вопросы суда стоя, а не сидя. Судебная комиссия назначила двух обвинителей — гражданского Мир-Гулам-хана и военного — гунди-мишр (бригадира) Пир Мухаммед-хана и выделила особую следственную комиссию из 5 человек под председательством Хафиз Абдулгаффар-хана.

Следствие было развернуто чрезвычайно широко, было вызвано большое число свидетелей и добыто значительное количество письменных показаний от лиц, прикосновенных к последним событиям и имевших возможность лично наблюдать отношения обвиняемых к Бача-и Саккао.

По окончании следствия обвиняемым было предъявлено письменное обвинение из ряда пунктов, на которые они должны были дать ответ в письменной форме, и только после этого уже началось самое судоговорение. Не останавливаясь на деталях, все обилие которых охватить было бы невозможно, укажу только те основные результаты, к которым пришла комиссия. Относительно М. Вали целым рядом доказательств было установлено, что он, на обязанности которого лежало вести борьбу с Бача-и Саккао, на самом деле находился с ним в полном соглашении, и все его действия клонились к тому, чтобы как можно скорее и прочнее обеспечить ему полную победу над Амануллоем.

Взамен оказанных М. Вали услуг Бача-и Сакао обещал после полной победы предоставить ему эмирский престол, но, как известно, обещания не сдержал и короновался сам. Ставя себе такую высокую цель, М. Вали, конечно, прилагал все усилия, чтобы как можно лучше выполнить задачу. Показаниями

было установлено, что неоднократно добровольцы предлагали М. Вали свои услуги по поимке врага правительства, причем у многих из этих добровольцев имелись даже планы, которые безусловно могли привести к желанному для правительства, но нежеланному для М. Вали, исходу. Поэтому М. Вали все такие предложения или оставлял без внимания, или отклонял в самой резкой форме. Наибольшая опасность для планов М. Вали возникла тогда, когда сам Бача-и Саккао, видя безнадежность своих планов, решил сдать правительство Амануллы.

Сдача его могла одним ударом разрушить честолюбивые замыслы М. Вали, и он, поэтому, вступил с Бача в переговоры и стал всячески отговаривать его, указывая, что словам Амануллы яко бы нельзя верить, что он обещает помилование, но не сдержит своего слова.

Повидимому, у Бача-и Саккао были все-таки очень веские мотивы, принуждавшие его прекратить сопротивление, так как, несмотря на все уговоры М. Вали, он все же попытался добиться обещания помилования его от Амануллы и с этой целью просил его дать подпись на Коране, гарантирующую Бача неприкосновенность при условии добровольной сдачи. В этот опасный момент М. Вали удалось, однако, добиться от Амануллы отказа дать подпись. Пользуясь своим прошлым влиянием, он внушил эмиру, что «повелителю Афганистана не годится заключать соглашение с разбойником, это может умалить его престиж».

Аманулла подписи не дал, вместо него подписался один из его приближенных, а М. Вали объяснил Бача-и Саккао этот отказ Амануллы тем, что «эмир не дает клятвы, чтобы иметь возможность беспрепятственно с тобой расправиться». Так все попытки уладить дело миром

были предотвращены, и начались бои, приведшие, как известно, к утрате Аманулой престола. Следственные материалы показывают, что, не будь этого вмешательства со стороны М. Вали, борьба с Бача-и Саккао закончилась бы полной победой эмира. Кроме всего этого М. Вали от времени до времени помогал Бача и припасами и кровом, подарил ему прекраснейшую винтовку, но во время военных действий все же прямой поддержки не оказал.

В своих расчетах, однако, М. Вали ошибся. Бача-и Саккао оценил его заслуги, но вся его благодарность выразилась только в охране самого М. Вали и его имущества при взятии Кабула и некоторых сравнительно незначительных знаках внимания.

Если действия М. Вали только предотвратили мирный исход столкновения, то действия второго обвиняемого М. Сами принесли для Бача-и Саккао гораздо более ощутительные результаты.

Пользуясь своим положением командующего войсками, М. Сами делал все возможное, чтобы разложить армию, уговаривал солдат и офицеров не действовать против Бача и переходить на его сторону, снимая начальников, наступавших слишком энергично, заменяя их заведомо неспособными, доставлял войскам противника снаряжение и боевые припасы, сообщал планы военных действий и, в конце концов, добился своей цели и обеспечил Бача-и Саккао полную победу.

После воцарения Бача, он немедленно принес ему присягу и всеми мерами старался выслужиться у своего нового повелителя. Чрезвычайно характерный инцидент передавали на суде служащие монетного двора. Во время посещения Бача-и Саккао монетного двора бывший при нем М. Сами взял в руки горсть

только что отчеканенных монет и, увидев, что это еще старая чеканка Амавуллы, плюнул на них, бросил на землю и начал топтать, приговаривая: «Я плюю на эти языческие монеты, принесите скорее деньги правоверные», т. е. чеканку с именем Бача. Когда принесли золотые новой чеканки, он быстро схватил пригоршню и сказал: «эмир позволит мне взять их на память об этом славном моменте». В трудную минуту М. Сами выручил нового эмира ссудой в размере 2000 англ. фунгов и получил за это в награду на шесть суток воду одного из источников, что дало ему доход в 1 200 000 рупий. Брат Амануллы Инайатулла всегда не любил М. Сами, не доверял ему и однажды даже публично избил. За это М. Сами пытался ему отомстить и уговаривал Бача-и Саккао в тот момент, когда Инайатулла был осажден его войсками во дворце, бомбардировать дворец с аэропланов и тем или убить Инайатуллу или заставить безоговорочно сдаться. Однако, планы эти, как известно, ему в осуществление привести не удалось.

К этому сводятся основные обвинения, выдвинутые обвинителями. Попытки М. Вали и М. Сами оправдаться и изобразить большую часть этих обвинений как простые, ни на чем не основанные слухи, успеха не имели. В ответ на показания свидетелей у обвиняемых никаких возражений кроме молчания не нашлось. В результате суд признал обоих виновными во всех указанных преступлениях. Решение суда было еще раз обстоятельно рассмотрено в трех заседаниях президиума верховного суда, признано правильным и передано самому Надир-хану для определения наказания.

Однако, новый эмир не считал возможным назначить наказание по своему

усмотрению и опять созвал всю комиссию, на заседании которой выступил сначала с большой речью, а затем внес свои предложения. М. Сами им было предложено подвергнуть смертной казни, что всей комиссией было принято единогласно. Для М. Вали эмир такого категорического предложения не сделал, предоставив комиссии решить казнить ли его, или только подвергнуть заключению. Во время двукратного голосования голоса членов комиссии разделились, и потому было решено приговорить его к восьмилетнему тюремному заключению. После этого решения эмир закрыл заседание длинной и пышной молитвой о процветании Афганистана.

Решение суда в отношении М. Сами было приведено в исполнение вечером того же дня, т. е. не более чем через несколько часов.

Таково в общих чертах содержание этой интересной книги. Крайне характерна форма изложения. Начинается она с небольшой главы, посвященной чрезвычайно абстрактным рассуждениям на тему «о предательстве и измене» вообще, сильно отдающим средневековыми философскими трактатами. Затем, по обычной традиции литератур Переднего Востока, идет глава о причинах опубликования книги и о методе ее составления. Хотя неоднократно подчеркивается, что книга абсолютно точно отражает весь ход процесса, тем не менее составитель указывает, что все, по его мнению недостаточно существенное, им опущено. Это заставляет читателя отнестись к книге с большой осторожностью, ибо в судебном процессе зачастую достаточно опустить хотя бы и очень незначительную деталь, чтобы вызвать совершенно неправильное представление о сути дела. Далее, конечно,

у читателя нет никаких гарантий, что опущены действительно «несущественные» моменты.

Поэтому решать на основании этой книги вопрос о виновности обвиняемых все же едва ли возможно. Нельзя не признать, что во многих местах причтении возникает предположение, что книга отражает дело далеко не во всей его полноте.

Совершенно недостаточно освещены мотивы, по которым были совершены все эти преступления. Невольно встает мысль, что одни личные цели, одна корысть едва ли могут все это объяснить. Чувствуется, что здесь большую роль играли еще другие силы, о которых за все время процесса, судя по книге, ничего не говорилось.

Для того, чтобы действовать так, как действовали обвиняемые, нужно было чувствовать под собой почву, иметь возможность на что-то или на кого-то опереться. Неужели М. Вали, как видно из книги, человек, не имевший ни родни, ни связей между феодальными аристократами и именно потому и назначенный заместителем эмира, мог рассчитывать серьезно на престол, опираясь только на неорганизованные силы, которые мог предоставить ему его союзник? Но действия его были бы совершенно понятны, если бы предположить, что у него был гораздо более мощный союзник, обещавший ему свою поддержку, который, однако, использовав его как орудие для своих целей, выбросил его как ненужную тряпку. Ибо не будем забывать, что действия М. Вали были выгодны не только для него и для Бача-и Саккао, но и прежде всего для британского империализма, которому нужно было как можно скорее отделаться от своего врага — «афганского Петра, эмира-большевика». Я думаю, что, по справедливости,

на скамью подсудимых между двумя героями процесса нужно было бы посадить и третьего и притом самого главного, истинного врага независимости всех колониальных и полуколониальных стран.

Независимо от чисто политической формы процесса громадный интерес представляет весь ход производства. Необычно своеобразен контраст между попыткой воспроизвести в основных чертах «буржуазное состязание сторон» и отсутствием возможности определить наказание по определенной законом норме. Если в конечном счете воля эмира решает вопрос о наказании, то для чего тогда все эти «буржуазные» гарантии беспристрастности. Создается впечатление, что средневековый афганец надел фрак европейского адвоката, с которым, однако, не сумел как следует справиться.

Как уже было сказано, книга изобилует свидетельскими показаниями, дающими необычайно богатый бытовой материал и содержащими ряд любопытнейших черт современного Афганистана. Если результаты ее и не могут без критики и проверки быть приняты историком современного Афганистана, то зато и без знакомства с нею попросту невозможно было бы нарисовать более или менее полную картину последних событий. Целый ряд моментов получает совершенно новое освещение в связи с теми бесспорными фактами, которые здесь все-таки имеются.

Поэтому, книга для всякого, кто изучает современный Афганистан, представляет интерес.

Е. Бертельс.